

настолько выразительна, что и мы даемъ ее здѣсь (рис. 58).¹ Наконецъ мы прибавимъ и еще одинъ образчикъ росписи, заимствованный, повидимому, изъ какой-то легенды: внутри чайтая лежитъ, очевидно, схороненная женщина,² мальчикъ сосетъ ея грудь (рис. 59). Рисунокъ сдѣланъ съ оригинала Н. М. Березовскимъ. Говоря о скульптурѣ въ Шикшинѣ мы упомянули о фигурахъ «рыцарей» — Шакъевъ, которыхъ встречаются и скульптурные и живописные; М. М. Березовскій привезъ рядъ подобныхъ фигуръ изъ Кызыля, которыхъ настолько характерны, что мы приводимъ здѣсь въ снимкахъ три изъ нихъ (рис. 60, 61, 62). Изъ сравненія этихъ скульптуръ съ живописными изображеніями этихъ лицъ видно насколько они близки.³

60. Кызыл. Фигура «рыцаря» — Шакъя.

61. Кызыл. Фигура «рыцаря» — Шакъя.

62. Кызыл. Фигура «рыцаря» — Шакъя.

7. КУМТУРА.

Громадный Мин-уй на лѣвомъ берегу Музарта и въ прилегающихъ ущельяхъ подвергся тщательному обследованію профессора Грюнведеля, тамъ работали и М. М. Березовскій, который снялъ рядъ прекрасныхъ фотографий и Н. М. Березовскій, съ поразительной точностью скалькировавший

¹ Grünwedel II. Fig. 311. Teufelshöhle, Annex C.

² Тѣло женщины темнокоричневое, и только лѣвая грудь, которую сосетъ мальчикъ, тѣлесного цвѣта, чѣмъ, очевидно, художникъ хотѣлъ сказать, что одна она живая, въ то время какъ все остальное тѣло — трупъ.

³ Grünwedel II. Figg. 90, 117, 336.